

Вторая церемония.

Небольшой прием, который они устроили в палисаднике Грейнджер, прошел хорошо, солнце светило ярко. Несколько маленьких пушистых облачков плыли по голубому небу, и гости, как магглы, так и волшебники, наслаждались тем, что смешивались вместе с нашими проблемами, хотя Тонкс все же удалось споткнуться и приземлиться лицом на колени Ремуса, отчего мародер задохнулся и вздрогнул. боль перед тем, как огромный румянец довольно глубокого оттенка малинового подкрался к его лицу.

Луна разговаривала с Джинни о каком-то странном неизвестном волшебном звере, когда Гермиона присоединилась к двум девушкам и предложила им немного освежиться.

— Знаешь, я действительно сбита с толку, — сказала Луна Джинни, пока Гермиона наполняла их бокалы фруктовым пуншем.

— И что же ты тогда спутала, Луна? — спросила Джинни, улыбаясь своему довольно странному другу.

«Ну, как я уже говорил, я действительно глубоко влюблен в Гарри, но все истории, которые я читал, говорят мне, что я должен ненавидеть девушку, которая выйдет за него замуж, если это, конечно, не я, но я не Нет, я все еще люблю Гермиону как друга, но все еще немного завидую, так что теперь я в замешательстве, — ответила Луна, как будто тщательно подбирая слова.

«Я понимаю, что ты имеешь в виду, но, может быть, мы не можем ненавидеть Гермиону, потому что мы знаем, что она делает Гарри счастливым, как никто другой. Я знаю, что его счастье значит для меня больше, чем мое собственное счастье, — сказала Джинни, крепко обнимая Луну. .

— Да, я думаю, ты права, Джинни, Гарри счастлив теперь, когда он с Гермионой, — почти прошептала Луна.

«Эй, вы двое, я все еще здесь, вы знаете», — усмехнулась Гермиона над разговором своих друзей.

— А почему же вам не уединиться где-нибудь с мужем? — сказала Луна с нехарактерным смешком.

— Луна Лавгуд! Что у тебя на уме? — смеясь, спросила Джинни.

— Ну, если бы я вышла замуж за этого зеленоглазого красавчика, я бы сейчас была в тихой спальне, — сказала Луна, еще раз хихикнув.

"Луна!" — воскликнула Гермиона, и ее лицо покраснело.

— Ну, это правда, — сказала Луна с улыбкой и мечтательным взглядом, который отличался от ее обычного мечтательного взгляда.

— Где твой муж? — спросила миссис Грейнджер, присоединяясь к девушкам и заканчивая их разговор.

"Я не знаю, мама, последний раз, когда я видела его, он разговаривал с папой, похоже, они направлялись в сад за домом", - ответила Гермиона, и ее глаза заблестели, это был второй раз за такое же время. столько минут, что кто-то сказал « ваш муж » , Гермиона почувствовала тепло в глубине живота.

«Ну, не могли бы вы пойти и найти их, дорогие, пора резать торт», сказала миссис Грейнджер, повернувшись, чтобы уйти.

«Мне нужно идти, девочки, увидимся через минуту или две, хорошо», — сказала Гермиона, отправляясь в сад за домом, чтобы найти своего мужа и отца.

«Гарри Джеймс Поттер, немедленно приведи сюда моего отца», — крикнула Гермиона, остановившись, завернув за угол к задней части дома и увидев своего отца на метле с молнией, едущей позади Гарри.

Гарри и ее отец хохотали, когда приземлились посреди лужайки.

«Черт возьми, Гарри, это было чертовски великолепно», — сказал мистер Грейнджер, задыхаясь, слезая с метлы Гарри.

— Язык, папа, — предупредила Гермиона, изо всех сил пытаясь подавить смех.

— Ну, это так, — невинно заявил мистер Грейнджер, дуясь, как маленький мальчик, пойманный на шипании печенья.

— Мы не слишком преуспели, что с берегами... — сказал Гарри с таким видом, будто ему снова хотелось расхохотаться.

"Мужчины!" Гермиона заявила, что больше не может скрывать ухмылку. «Давай, Гарри, милый, мы должны разрезать торт».

Мистер Грейнджер ушел в палисадник и оставил двух молодоженов гулять вместе.

«Теперь, когда мы женаты, я могу придумать гораздо лучшее занятие, чем разрезать торт», — очень озорно усмехнулся Гарри.

— Гарри, ты знаешь, что мы не можем сделать ничего подобного, пока не сделаем все остальное, — сказала Гермиона, смеясь над щенячьим взглядом, которым Гарри наградил ее, прежде чем добавить свою кривую улыбку, которую он приготовил только для нее.

В три тридцать Гермиона оглядела немногочисленных гостей, которые все еще оставались в саду, это были люди, которые должны были сопровождать их в Хогвартс на следующую церемонию. Они будут уходить тремя группами, используя ключи от порта, предоставленные Сириусом.

Ремус, Тонкс, Кэти, Алисия и Анджелина ушли первыми, за ними быстро последовали Сириус, мистер и миссис Грейнджер, Невилл и Колин, затем вся семья Уизли, кроме Джинни, которая была с Гарри, Гермионой, Луной и Добби. .

Все благополучно добрались до Хогвартса, приземлившись прямо у главного входа, где их терпеливо ждали профессор МакГонагалл, профессор Флитвик, дядя Добби и несколько домашних эльфов Хогвартса. Довольно сварливый и морщинистый на вид старший эльф велел им всем встать в большой заранее обозначенный круг, Гарри и Гермиона встали в центре со старым эльфом, их, в свою очередь, окружили эльфы, которых затем окружили все остальные. Старый эльф попросил молодую пару взяться за руки, сказав им, что они не должны отпускать ни по какой причине: «Это опасно?» — спросил Гарри, обеспокоенно глядя на свою новую жену.

Старый эльф хрипло усмехнулся: «Только если ты отпустишь хозяина».

Эльфы вокруг них подняли руки и своей эльфийской магией создали волшебный купол над Гермионой и Гарри. Затем магия ведьм и волшебников вокруг них внезапно начала формировать внешний купол без помощи их жезлов.

Гарри и Гермиона стояли лицом к лицу в центре магических куполов и сплели пальцы, ни один не хотел никогда больше отпускать друга, после быстрого нежного поцелуя юная ведьма и волшебник посмотрели друг другу в глаза, как старый эльф начал напевать, снова и снова он повторял смешанные слова древнего эльфийского языка и современного английского,

« Махан Карилвэ макет для йара нутэ и вэре сина и его индии соединяют сердце с сердцем истар и куруни аква и иллумэ феа с феа санвэ-латя, таким образом, марува иллумэ аминь»

Медленно мягкий согревающий ветер собрался вокруг ног супружеской пары, становясь все сильнее, когда он начал кружиться и подниматься вокруг них, казалось, не было направления или смысла в том, как ветер кружился, Гарри и Гермиона висели друг на друге, как круг эльфы начали исчезать, сменяясь кругом, полным золотого кружасьего света, медленно, так очень медленно, что им казалось, что они растворяются и сливаются в одну личность, сливаясь вместе в одно единое существо, затем они снова слышали пение старого эльфа, но на этот раз они понимали каждое слово, которое он пел.

« Всевышний, мы просим о древней связи этого жениха и его невесты, соедини сердце с

сердцем доброго волшебника и доброй ведьмы полностью и всегда, душу с душой направь, так будет всегда аминь»,

ление продолжалось и продолжалось, пока они не почувствовали, что перестали быть двумя отдельными людьми, они стали одним телом, одним разумом, одним сердцем и одной душой. В течение нескольких секунд или, может быть, даже нескольких часов они упивались ощущением того, что они являются единым целостным существом, полным тотальной любви, единым целым с любовью, которая скрепляла вселенную, а затем медленно они начали разделяться снова на двух людей, а затем снова на свои. истинное «я» еще раз. Снова они почувствовали теплый ветер, который бесцельно кружился вокруг них, снова они почувствовали землю под ногами, затем медленно золотой свет исчез, чтобы снова смениться кругом эльфов. Когда ветер стих, а свет полностью исчез, их ноги стали очень слабыми, Гермиона и Гарри упали на землю, их руки все еще были вместе, а пальцы все еще были переплетены.

Люди вокруг бросились вперед, чтобы посмотреть, что не так, единственное, что они видели, это легкий ветерок, дующий вокруг двух Поттеров, только Гермиона и Гарри видели или чувствовали удивительные вещи, которые произошли. им.

Двух очень слабоногих светящихся подростков отвели в большой зал, где эльфы Хогвартса напоили их напитками, чтобы восстановить силы.

В центре главной гостиной Поместья Малфоев большое скопление Пожирателей Смерти устало на ужасающее зрелище, происходящее прямо у них на глазах, второй раз за день их могущественный лорд и повелитель корчился на полу в кричащей агонии. . Несколько раз темный лорд вскрикивал от боли, затем вываливал содержимое желудка на пол и корчился в дурно пахнущей рвоте и желчи, Пожиратели Смерти смотрели бессильно, пока их могущественный темный волшебник кричал о помощи. в его боли, но никто из них не знал, что делать, и поэтому они просто беспомощно смотрели, как он неоднократно кричал от боли.

В темном незаметном углу комнаты Северус Снейп, профессор, шпион и Пожиратель Смерти, улыбался, хотя это была слабая улыбка, которая на самом деле достигла его глаз, это был первый раз, когда он по-настоящему улыбался со времен ночи Хэллоуина. до того, как Волан-де-Морт убил Лили Поттер.

« Я должен благодарить этого ищущего славы паршивца Поттера и его всезнающую подружку, — подумал он, наслаждаясь зрелищем перед ним, — потерпи ты, злой негодяй», — подумал он, когда Волдеморт снова закричал от мучительной боли.

Гермиона и Гарри сидели вместе в большом зале, все еще держась за руки, и рассказывали своим друзьям и семье, что именно произошло с ними внутри купола, Сириус продолжал спрашивать Гарри, испытывает ли он какую-либо боль, трижды спрашивая, Гарри сел прямо. .

«Мне не больно, но я знаю, кому больно, Волдеморту очень больно, вся та любовь, которую мы разделили и прочувствовали, свела его почти с ума от боли, я не думаю, что он когда-либо

сможет использовать его связь со мной снова без страданий, как я делал раньше, — сказал Гарри с широкой улыбкой на лице.

Взявшись за руки, Гарри и Гермиона вышли из большого зала, сказав, что им нужно подышать свежим воздухом, оставив своих друзей говорить о том, что им сказали, они вышли из большого зала, повернув налево, чтобы выйти на территорию, Гарри повел их к черному озеру,

«Нам нужна минутка, чтобы поговорить», — сказал он, когда они достигли кромки воды, вынув свою палочку, он взмахнул ею всего один раз и наколдовал красивое одеяло, на котором они могли сидеть под своим любимым деревом.

«Мы должны попытаться выяснить, что с нами произошло, и что именно это означает», — сказала Гермиона, когда они сели рядом.

«Любимая Гермиона, я действительно понятия не имею», — подумал Гарри, проигрывая воспоминание об их фантастическом путешествии к полной любви.

— Ну, по крайней мере, в этом старый эльф был прав, — тихо сказала Гермиона.

— Ха, — сказал Гарри, странно глядя на нее.

— Хорошо, давай попробуем так, — усмехнулась Гермиона, увидев, как его лицо нахмурилось, а затем широко ухмыльнулся.

«Я слышу твои мысли!» — воскликнул Гарри громче, чем собирался.

"Хорошо, ты чувствуешь это?" — спросила Гермиона, ущипнув себя.

— Нет, ничего, в любом случае, с чего бы мне чувствовать, как ты щипаешь свою... Ой! Гарри ответил, когда она снова ущипнула себя.

— Значит, все это было правдой, мы связаны телом, разумом, сердцем и душой, — благоговейно сказала Гермиона.

«Ну, я не думаю, что делиться болью очень удобно», — рассмеялся Гарри, потирая руку.

«Мы не разделяли боль, Гарри, любовь моя, ты чувствовал ее за меня, никогда не знаешь, когда это может пригодиться, и это может помочь нам исцелить друг друга без необходимости быть вместе», — сказала ему Гермиона с огромной улыбкой.

— Как, черт возьми, ты это сделал тогда? Гарри широко раскрыв глаза спросил о возможностях

дистанционного лечения.

— Просто подумала о тебе, и все, — усмехнулась она.

« Хорошо, пора идти и присоединиться к остальным, прежде чем я поддамся этому желанию поцеловать тебя до потери сознания», — подумал Гарри с озорной ухмылкой на его лице.

Гермиона поднялась на ноги. - Я же говорила, что мы не можем сделать ничего подобного до поры до времени, а теперь веди себя прилично и давай, - она схватила его за руку и подняла на ноги.

Очень взволнованный и потрясенный Лорд Волдеморт позвал Червехвоста в комнату, где он сидел на огромном троне, похожем на стул.

— Да, мой лорд, — заикаясь, пробормотал Червехвост, поклонившись и проскользнув в комнату.

— Я хочу знать, как Поттер делает эти вещи, ты пойдешь, проникнешь в Хогвартс и узнаешь, а теперь убирайся с моих глаз, — прошипел Волдеморт, потирая ноющую голову.

— Но хозяин, не мог бы Северус войти в школу проще и узнать, что задумал мальчик Поттер, — нервно спросил Червехвост.

— Дурак! Делай, как тебе говорят, у Северуса каникулы, и если бы он сейчас вернулся в школу, это выглядело бы подозрительно и очевидно. — прошипел Волдеморт, указывая палочкой на Червехвоста и выкрикивая «Крузио».

Червехвост лежал и кричал, пока Волан-де-Морт не снял с него проклятие. Затем он подполз к стене и использовал ее, чтобы подняться на ноги, а затем медленно и неуверенно попятился из комнаты, задаваясь вопросом, как ему узнать, что делает Гарри Поттер, школа будет закрыта на каникулы еще довольно долго, затем он усмехнулся, вспомнив, что всемогущий Волдеморт плакал, как ребенок, всего несколько минут назад, может быть, пришло время измениться его преданность еще раз, если Поттер смог превратить Волдеморта в плачущую развалину, тогда Хвосту казалось очевидным, что Гарри был сильнее из двух волшебников, тот, кто в конечном итоге победит, оставив поместье Малфоев ради Хогвартса, был его лучший шанс выбраться из всего этого живым.

Он снова усмехнулся, вспомнив, как глупо прощал Поттер, если бы он не был таким прощающим, Червехвост был бы мертв, убит своими бывшими друзьями.

Когда дверь за Хвостом захлопнулась, Волдеморт снова закричал от боли.

Когда они подошли к главной двери замка, Гарри остановился, привлек Гермиону к себе и

вложил довольно горячий и страстный поцелуй в манящие губы своей жены: «Пора переходить к следующей части твоего плана, моя блестящая и прекрасная жена, и чем скорее лучше.»

<http://tl.rulate.ru/book/76479/2279911>